

Пострадавшие тоже должны приложить много усилий, чтобы подняться

Ожидая возвращения Юань Чжэня, Янь Мо уже обрёл душевное спокойствие.

Переход от скромного к роскошному прост, переход от роскошного к скромному труден.

Из-за того, что у него ничего не было, он боролся, пока, наконец, не приобрел славу и удачу. В тридцать лет он уже привык к тому, что другие люди приветствуют его, льстят ему, хвалят его, ценят его, обращают на него внимание. Даже когда в последний период своей жизни он оказался в тюрьме, он не испытывал страданий. Напротив, из-за его медицинских навыков окружающие люди заботились о нем.

Не то чтобы у него не было возможности избежать смерти. Хотя он нанес оскорбление многим людям, но он также спас много людей в течение долгих лет. Кроме того, с его мастерством в медицинской сфере, многие предлагали ему искупить свои преступления заслугами.

Просто того, кого он ценил больше всего на свете, больше не было. Его воля к жизни угасла, из-за его характера его сбросили вниз, сделав козлом отпущения. Если бы он не отомстил, утянув за собой всех вовлеченных, он бы не был удовлетворён.

Поэтому несмотря на обиду, когда он умирал, выбор того стоил, единственно о чём он сожалел, что подвел сына.

Но он никогда бы не подумал, что снова сделает вдох и откроет глаза в другом мире. А для того, чтобы он жил «получше», бог дал ему искушение, от которого он был не в силах отказаться.

Он очень быстро осознал жестокость этого мира, но даже если первобытные люди забрали его в рабство, он не чувствовал себя сломленным. Он полагал, что с его способностями свободно вольется в первобытное общество, и легко добьется всеобщего восхищения и уважения.

Издали и отстраненно он продолжал наблюдать за этими первобытными людьми.

Фактически, он действительно мнил себя богом.

До такой степени, что и тело, которое использовал, рассматривал просто, как сосуд для своей души. Так что, даже если его унижали и ранили, он не особо страдал.

Он смотрел свысока на этих людей, даже презирал руководство. Словно бы презирал законы этого первобытного мира.

Но, судя по повторяющимся событиям, он задавался вопросом, а может ли он смотреть свысока

на местных людей? Хотя он знал больше вещей, чем люди здесь, было неизвестно сможет ли он что-то изменить. До сих пор другим было очень легко опозорить его, запугать, унижить и убить. Настолько, что он не осмелился сопротивляться, потому что боялся еще больших страданий, из страха, что жизнь будет хуже смерти!

Когда-то далекий и высокомерный человек за один день упал в пыль. И наконец, наконец он понял, что все, что было в прошлом, было цветами в зеркале и луной в воде¹. Такой удар об реальность мог бы легко свести с ума, кого-то психически менее устойчивого.

Но Янь Мо не был безумен, он был более спокоен, чем раньше.

В одно мгновение он вывернул браслет наизнанку и приготовился его улучшить. Прямо сейчас ему нужен не безвкусно выглядящий наручник, а сумка, которая могла бы вместить вещи.

Он был слишком глуп ранее. Он считал себя умным, думал, что всё контролирует, хотя в действительности это было его перекормленное эго. Он не мог даже прокормить себя, а его обнаженный зад прикрывали другие. Тем не менее он все еще держался за свою славу и отказывался отпустить, до такой степени, что верил, будто он одержим Богом. Считал, что всё под небесами должно следовать за ним, вот и всё!

Вернулись Юань Чжань и его сосед Юань Дяо с грудой свежего мяса на плечах. Кроме того, Юань Чжань держал распухший сверток шкур в руках, Янь Мо понял, что это было.

— Что ты делаешь? — Юань Чжань увидел, как его маленький раб ползет к двери, устраивается на полу и пытается разжечь огонь.

Юань Дяо кивнул Юань Чжаню, прошел мимо них и вернулся к своей палатке.

— Зажигаю огонь, давай есть.

Слава богу за память этого тела, слава богу за его дикий и жизненный опыт, иначе он даже не знал бы, как добыть искру.

Юань Чжань засмеялся, пнул его, бросил сверток в палатку, снял каменную кастрюлю для воды, сгрузил свежее мясо и небрежно заговорил.

— Не делай этого. Цао Тин разводит огонь каждый день, думаешь она его каждый раз высекает? Если хочешь огня, она принесет его.

Цао Тин занималась чем-то у входа в соседнюю палатку, услышав свое имя, она подняла голову, улыбнулась и помахала рукой. Заметив, что делает Янь Мо она вошла с куском горящего дерева, чтобы зажечь костёр.

Янь Мо сжал камни, молча смотрел, как Цао Тин разжигает огонь.

Цао Тин увидела камни в его руках и фыркнула.

— О, умные люди тоже делают глупости. Мы уже давно прекратили использовать камни для разжигания огня.

Он... на мгновение его мыслительную деятельность парализовало!

Цао Тин закончила с огненной ямой и ушла, Янь Мо внезапно бросился и схватил Юань Чжана за ногу, открыв рот, он крепко прикусил его икру.

Юань Чжань, который в то время собирал попить холодной воды, опешил.

Дяо, живущий по соседству, который, к сожалению, увидел эту сцену, расхохотался.

— Ты не кормил его сегодня? Посмотри, как оголодал твой маленький раб!

— Тьфу! — так грязно. Янь Мо вытер рот, он хотел осмотреться и посмотреть, что еще он мог сделать.

Юань Чжань согнулся и поднял маленького раба, который еще не нарастил мяса. Он перенес его ко входу в палатку, посадил на землю, затем взял сверток в палатке и толкнул его ему в грудь.

— Все, что ты хотел, находится внутри, — он потрепал его по голове.

Янь Мо откинул руку Юань Чжана и развернул сверток.

Юань Чжань посмотрел на свою руку, затем также посмотрел на своего раба, который осмелился укусить и отбросить руку своего хозяина. Внезапно он почувствовал, что атмосфера вокруг его маленького раба изменилась. Конечно, он не знал слова «атмосфера», но чувствовал, что этот юноша не такой, как прежде. Это было как... он принял свое положение?

Забудь об этом. Кажется такой вариант был не так уж и плох. В любом случае, он и не надеялся, что этот раб действительно станет его рабом. Пока он согревал постель, все было не так уж и плохо.

В свёртке было много предметов. Было несколько маленьких шкур, мешок с крупной солью, а также сколько-то костей животных, сколько-то плодов с твердой скорлупой, два сморщенных глаза животного...

Янь Мо поднял два высушенных на солнце глазных яблока и встряхнул их.

— Зачем тебе этот материал?

Забрав соль, Юань Чжань присел на корточки, обрабатывая свежее мясо, и ответил:

— Ешь.

— Что хорошего в глазных яблоках? — рот Янь Мо скривился.

— Это глаз Яо Пэна². Съешь его и сможешь видеть дальше, а ночью сможешь видеть более ясно.

— Правда?

Янь Мо не поверил и посчитал это суеверием местных людей. В его памяти не было знаний о подобных вещах. Вероятно, потому что юноша был незрелым и мало вступал в контакт со различными животными.

— Никогда не ел раньше?

— Нет.

— И я нет. Я поделюсь с тобой одним.

— ...Спасибо.

— Тогда, сегодня ночью, ты позволишь мне снова взять тебя?

Вены Янь Мо едва не лопнули:

— Разве ты не сказал перед уходом, что не коснешься меня?

Юань Чжань не стал настаивать и погрузился в работу:

— Ай, тогда просто забудь об этом.

Ранее, когда Янь Мо вынул глазные яблоки, Дяо бросил завистливый взгляд, ему очень хотелось подбежать и схватить их. Услышав сказанное, он поспешно закричал, стоя у входа в

соседнюю палатку.

— Уважаемый Чжань, я позволю тебе взять меня разочек. Дай мне одно глазное яблоко Яо Пэна, даже половины будет достаточно!

Юань Чжань встал, схватил глазные яблоки и сунул одно себе в рот, другое запихал в рот Янь Мо.

Дяо громко клял Юань Чжана тем, что он ему не брат! Цао Тин с завистью посмотрела на юношу, затем опустила голову, продолжая работу.

Янь Мо чуть не выплюнул то, что жевал!

У глазного яблока был рыбный вкус. Не говоря уже о его психологической реакции. Но видя растерянную и раздраженную реакцию Дяо, Янь Мо стойко переносил позывы к рвоте. Он энергично прожевал и упрямо проглотил высушенный солнцем глаз.

— Ну как, вкусно? — горло Юань Чжана дернулось и вернулось в исходное положение, он наклонил голову, спрашивая.

Лицо Янь Мо оставалось спокойным.

— Не плохо, сложно жевать.

— Обычно глазные яблоки пропитаны водой, но Яо Пэн отличается от других.

— О.

Тошнота подкатывала к горлу, но Янь Мо выдержал. Он продолжал терпеть, пока наконец не смог проглотить это. В любом случае, есть глаз было лучше, чем есть человеческое мясо.

В большом свертке был сверток поменьше. Открыв его, Янь Мо едва не разразился длинным потоком ругательств.

— Это трава, которую ты мне принес? — глядя на нее, Янь Мо испытал чувство бессилия. Несколько стеблей гниющих растений. Его рука коснулась некоторых стеблей, он был так расстроен, что едва не харкал кровью.

Юань Чжань поднял голову и посмотрел, затем кивнул:

— Да, всё там. Ты сможешь их использовать?

Янь Мо схватился за несколько стеблей растений, девяносто процентов которых нельзя было использовать, ему хотелось бросить их в лицо молодого воина.

— Когда ты выкопал их, почему ты не взял их вместе с почвой? Даже если тебе казалось, что это неудобно, ты мог бы высушить стебель, корень и листья, и отделить их. Ты просто свернул их как есть...

— Ты не сказал мне, как обращаться с ними, — он потратил свое время, чтобы найти их, даже специально связал по отдельности и занял ими место, но неожиданно сделал это не так. Юань Чжань расстроился.

Это был здравый смысл! Ладно... это не был здравый смысл. По крайней мере, для этих людей это не было здоровым смыслом.

Янь Мо знал, что он воспринял что-то как должное. Он почему-то решил, что это похоже на наставление горцев и травников. Ты даёшь им ясное описание, и, если трава действительно существует в этом районе, они соберут желаемые травы. Не нужно было тратить время, объясняя, как с ними обращаться, в каком-то смысле умение этих людей обращаться с лекарственными травами было лучше, чем у него.

Конечно, Юань Чжань не был опытным сборщиком трав, вероятно, он даже не знал концепции сбора трав.

Он не может критиковать, он должен показать пример и даже поощрить. «Подумай о том, как ты раньше воспитывал студентов, особенно тупых».

— Это я объяснил плохо, я не буду винить тебя за случившееся. И это было не зря. Вот эти несколько стеблей растений, в остальных я не уверен, но в этом растении я бы точно не ошибся. Это растение может оправдать все твои ошибки.

Последняя фраза, произнесенная Янь Мо, была относительно тихой.

Он схватил из пучка начинающее подгнивать растение со сломанным корнем и без листьев и спросил:

— Это растение, откуда ты его взял? Далеко от племени? Там опасно?

Воин второго ранга с хорошим слухом и зрением, естественно, расслышал последнюю фразу, которую произнес Янь Мо. Он не обиделся, а только спросил:

— Почему? Для каких целей? Его тоже можно использовать для заживления ран и лечения болезней?

Янь Мо нежно ласкал и поглаживал растение, глядя на него взглядом полным заботы и уважения.

— Это корень солодки, лучшее лекарственное растение, его можно считать королем медицины. О, смысл в том, что его положение равно положению жреца. Его используют в большинстве рецептов.

— Такой могущественный?! — Юань Чжань был потрясён, и тут же повеселел. — То, о чём ты спрашивал про корень солодки, расстояние до того места составляет два дня пути. Вокруг не опасно, в той степи есть гигантское пятно, где вместе растут разные сорняки, но его не трудно распознать.

— Ты помнишь место?

— Я помню. — Юань Чжань был уверен в этом и кивнул.

— Это здорово!

Янь Мо оторвал кусочек корня, который не был гнилым, и сунул его в рот. Привычный приятный сладкий вкус сразу обволок рот. Посмотрев на молодого хозяина, он поманил его к себе и тоже положил кусочек ему в рот.

— Жуй, а потом выплюни остатки.

По сладости корень солодки отличался от меда, в нём был своеобразный цветочный аромат и вкус. Но для Юань Чжаня, который обычно не ел сладкое, такого уровня сладости было достаточно, чтобы его глаза широко распахнулись.

— Сладко! Вкусно!

У юноши с жестокой внешностью была чистая радостная улыбка. Янь Мо приказал ему выплюнуть остатки, но он не выплюнул, просто проглотил их. Он и не подозревал, что травка, которую он нашел, следуя картинке, окажется такой неожиданно сладкой! Если бы он знал заранее, он бы накопал больше.

— Не ешь слишком много, это не еда, а лекарство, — не было ничего страшного если съесть корень солодки. — Если ты кашляешь или у тебя отекло горло, то можешь жевать его, в другое время не относись к нему, как к конфетам.

— Конфетам?

— В будущем, подожди, я сделаю их, обжора! Тогда ты больше не будешь считать, что корень

солодки сладкий.

Юань Чжань перевернул сверток, выискивая остатки солодки. Янь Мо похлопал его по рукам.

— Единственные полезные части корня солодки – это корень и стебель, листья бесполезны, не ешь что попало. Когда готовишь, можно положить немного в еду. Корень солодки можно использовать, как приправу.

Как только Юань Чжань услышал это, он сразу же сказал:

— Сегодня не жарь мясо, мы будем его варить!

— Вообще можно использовать его с жареным мясом, но сначала нужно замочить мясо с приправой, а потом обжарить. Вкус будет намного лучше, — радость от находки солодки подняло настроение Янь Мо. — Сегодня мы будем готовить по-другому!

Изначально столь же взволнованный Юань Чжань огляделся, затем временно изменил план.

— Нет, давай просто сделаем как раньше. Отложим всё, что можно сделать по-другому на будущее.

Янь Мо сразу понял, что он имел в виду. Он испытал немного необычное ощущение. Этот юноша, совсем зеленый по меркам общества, из которого он прибыл, был на деле более осторожен, чем он. Вопреки ожиданиям, кто сказал, что первобытные люди были беззаботными и бестактными? Если бы всё так и было, человечество впоследствии не приобрело бы такой большой опыт.

— Тогда... воспользуемся тем, что небо еще светлое. Сначала я посмотрю на твою ногу, еда подождёт.

Янь Мо отложил сверток. Он подумал, что, возможно, мог бы использовать свои иглы для акупунктуры перед этим юношей. Ведь в будущем, когда ему нужно будет их использовать, он не сможет скрыть их этого человека.

Он размышлял, как будет объяснять происхождение этих игл для акупунктуры, а также, где он хранил их раньше.

— Нет, пока не нужно.

— Что?!

Сноски:

1. Цветы в зеркале и луна в воде - иллюзия, нереальный взгляд

2. Яо Пэн, Яо 鰐 - скат (рыба) Пэн 鵬 - мифическая гигантская птица. В китайском бестиарии существует Кун Пен - гигантская птица, превращенная из рыбы (Кун - рыба). Будем надеяться, что главгер встретится с этим чудом и автор его опишет)))

<http://bllate.org/book/13594/1205470>